

Библиотека фантастики и приключений

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Кларк Эштон СМИТ

ЗОТНКА

СЕВЕРО-ЗАПАД
2020

ББК 84 (7 Сое)-44

С 50

Составитель серии *А. Лидин*
Ответственный редактор *А. Федотов*

Кларк Эштон Смит — поэт, писатель, художник. Друг Лавкрафта и Говарда. Его мрачное и изысканное воображение создавало странные миры, одновременно исполненные ужаса и притягательности.

«Зотик» — цикл рассказов о последнем континенте Земли, Зотике. Мрачный увядающий мир, с каждым мгновением приближающийся к Концу, постоянно ожидающий прихода Смерти... Мир, в котором вновь воцарилась магия. Зловещая магия!

С 50

Кларк Эштон СМИТ «Зотика». — СПб.:
«Издательство «Северо-Запад», 2020. —
320 с. — Библиотека приключений и фан-
тастики **ISBN 978-5-93835-011-3**

ISBN 978-5-93835-011-3

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2020

ЗОТИК

*Он, кто бродил в тенях Зотикà,
В сверканье солнца-уголька,
Но возвращаться не спешил
На моря злые берега,
Прогнившее то побережье,
Где океан волной омыл
Руины древних городов,
Где боги пьют нектар веков.*

*Он побывал в садах Зотикà,
Где кровоточат все плоды,
Где симорг страх свеляет в души.
Там нету зелени листвы.
Солнце всходило, заходило,
А путник смаковал вино —
Напиток амаранта¹ пряный.
И ему было все равно.*

¹ Амарант, или щирица (лат. *Amaráanthus*) — широко распространённый род преимущественно однолетних травянистых растений с мелкими цветками, собранными в густые колосовидно-метельчатые соцветия.

Любил он диких дев Зотикà,
И не хотел их покидать,
Но поцелуя от вампира
Не получилось испытать.
За ним гонялся алый призрак —
Лилит из мертвых городов,
Маня любовью и травой.

Он к смерти был всегда готов.
Он плывал на галерах в Зотик,
Мерцанье мачт в ночи видал,
Смотрел в лицо штормам и бурям
И вахту нес, хоть и устал.
И на просторах океана
Он любовался на луну,
И видел дальние он страны,
Но только Зотик люб ему.

ИМПЕРИЯ НЕКРОМАНТОВ

Легенда о Матмуоре и Содосме родится только на последних оборотах Земли, когда веселые сказания ее золотых дней будут давно позабыты. Многие эпохи канут в прошлое, и морские воды придут туда, где прежде была суша, и новые континенты прорежут океанскую гладь, прежде чем наступит время ее рассказать. И, может быть, в тот день она немного рассеет жестокую тоску умирающей расы, неумолимо сходящей в пучину забвения. Я поведаю это предание так, как его будут рассказывать на Зотике — последнем континенте — под тусклым солнцем и грустными небесами, которые вечерней порой озаряются немыслимо яркими звездами.

ГЛАВА I

МАТМУОР И СОДОСМА были магами-неромантами с темного острова Наат. Однажды они пересекли высохшее море и появились в Тинарате, чтобы и там заниматься своим губительным ис-

кусством. Но не слишком преуспели, ибо таинство смерти считалось священным у жителей этой сумрачной страны, и не так-то просто было осквернить могильное небытие, а воскрешение мертвых чарами некромантии считалось кощунством.

Поэтому вскоре Матмуору и Содосме, изгнанным из города разгневанными жителями, пришлось бежать на юг, в пустыню Синкор, чьим населением были лишь скелеты и мумии — все, что осталось от некогда могущественной расы, погубленной Великим мором.

Их путь лежал по унылой растрескавшейся земле, выжженной лучами огромного солнца, которое, впрочем, напоминало едва тлеющий уголь. Один вид крошащихся камней и занесенных песком безлюдных просторов привел бы в ужас обычного человека. Колдуны оказались в этой бесплодной пустыне без еды и воды, поэтому их положение могло бы показаться отчаянным. Но Содосма и Матмуор, улыбаясь, все шагали и шагали в глубь Синкора с видом завоевателей, прокладывающих дорогу к долгожданной цели.

Они пересекали поля, лишенные растительности, русла пересохших рек, и перед ними расстился великий путь, по которому в прежние времена путешественники добирались из Синкора в Тинарат. Ни единой живой души не встретилось им здесь, но зато вскоре они наткнулись на лежащие посреди дороги скелеты лошади в роскошной сбруе и всадника, чья одежда все еще была столь же великолепна, как и при жизни. Матмуор и Содосма остановились перед жалкими костями, на которых не осталось ни клочка плоти, и хищно улыбнулись друг другу.

— Скакун будет твоим, — предложил Матмуор. — Ведь ты старший из нас двоих, а всадник станет служить нам обоим и будет первым в Синкоре, кто присягнет нам на верность.

Маги начертили тройной круг на пепельном песке у обочины дороги и, стоя в центре, начали святотатственный ритуал, заставлявший мертвых пробудиться от безмятежного смертного сна и во всем подчиняться злой воле некроманта. Затем они всыпали по шепотке волшебного порошка в отверстия, бывшие когда то ноздрями человека и лошади. И вот выбеленные ветрами и дождями кости, скорбно поскрипывая, поднялись с того места, где так долго лежали, и застыли в готовности служить своим хозяевам.

Как это было решено между ними, Содосма оседлал костяного скакуна, натянул украшенные драгоценными камнями поводья и, словно в насмешку над Смертью, погнал свою жалкую клячу. Матмуор брел за ним, слегка опираясь на палку черного дерева, а человеческий скелет в развивающемся пышном одеянии шел следом, как верный оруженосец.

Вскоре маги нашли останки еще одного всадника с лошадьё, которые шакалы обошли стороной, а солнце иссушило до состояния мумий. Они тоже были воскрешены из мертвых, и Матмуор взгромоздился на спину высохшего коня. Теперь оба некроманта скакали с торжественностью странствующих императоров, сопровождаемые свитой из двух скелетов. А так как по пути к Синкору встречались и другие останки, оживляемые посредством того же обряда, то процессия все разрасталась и разрасталась.

Когда дорога почти подошла к столице Йетлириому, показались бесчисленные могилы города мертвых, чей покой никто не нарушал вот уже многие века. Всем спеленатым мумиям этого города также пришлось пробудиться, чтобы исполнять волю двух колдунов. Некоторым было приказано вспахать и засеять пустынные поля, добывать из глубоких колодцев воду; остальные занялись тем, чем занимались при жизни. Шум и грохот нарушили вековую тишину. Мертвые ткачи трудились над своими челноками, а мертвые пахари шли за плугами, которые тянули мертвые буйволы.

Утомленные долгим путешествием и многократно повторяемыми заклинаниями, Матмуор и Содосма наконец увидели с вершины бархана далекие башни и уцелевшие прекрасные купола Йетлириома. Был вечер, и город казался погруженным в густую, застоявшуюся кровь зловещего заката.

— Это обширная земля, — вздохнул Матмуор. — Мы поделим ее и будем властвовать над всеми мертвецами, лежащими в ней. Завтра же мы взойдем на императорский престол Йетлириома.

— Да, — согласился Содосма. — Ибо никто из живых не сможет противостоять нам здесь. А те, кого мы вызвали из царства мертвых, будут двигаться и дышать только по нашей воле и никогда не восстанут.

Так, в кроваво красных сумерках, которые уже начали становиться пурпурными, некроманты в сопровождении своей внушающей ужас свиты вошли в Йетлириом. Они прошествовали мимо многих величественных дворцов и расположились в